

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА СИБИРСКОГО ХАНСТВА: ВОПРОСЫ ДАТИРОВКИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

С.Ф. Татауров

*Институт археологии и этнографии СО РАН
Омск, Российская Федерация
tatsf2008@rambler.ru*

Цель исследования: статья посвящена определению возможности использования археологических материалов в изучении истории тюрко-татарских государственных образований в Западной Сибири. Представленное исследование направлено на поиск решения по датировке археологических комплексов и соотношению их с конкретными сибирскими ханствами.

Материалы исследования: при отсутствии письменных источников археологические материалы могут играть существенную роль при воссоздании государственной структуры, социально-экономических отношений и облика населения второй половины II тыс. н.э. Созданная дендрохронологическая шкала, по данным раскопок исторического центра города Тары, работающая с середины XVI в., позволяет точно датировать археологические объекты. Тем самым, появилась возможность точного датирования древностей Сибирского ханства, сопоставления предметных комплексов. Археологические исследования пограничных городков ханства дали несколько категорий материалов – фортификация, жилые комплексы, пути сообщения, которые ранее не всегда учитывались при определении датировки сибирских древностей. Другим направлением пополнения данных по истории сибирского ханства является привлечение материалов XVII–XVIII вв., когда сибирские татары еще во многом сохраняли традиционную материальную и духовную культуру.

Результаты исследования: проведенные изыскания в Тарском Прииртышье позволяют более точно определить границы Сибирского ханства и выделить археологические памятники, относящиеся к охране границ этого государственного образования. Еще одним интересным моментом является выход на конкретные исторические события, в частности на штурм тарским отрядом служилых людей Тунусского городка весной 1595 года. Фактически это одно из немногих событий, полностью подтвержденных археологическими раскопками.

Ключевые слова: Сибирское ханство, археология, история, сибирские татары, Тунусский городок

Для цитирования: Татауров С.Ф. Археологическая карта Сибирского ханства: вопросы датировки и интерпретации // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9, № 1. С. 201–209. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-1.201-209

ARCHAEOLOGICAL MAP OF THE SIBERIAN KHANATE: DATING AND INTERPRETATION ISSUES

S.F. Tataurov

*Institute of Archaeology and Ethnography
of Siberian Branch of the RAS
Omsk, Russian Federation
tatsf2008@rambler.ru*

Abstract: *Research objectives:* Turkic-Tatar state formations have left significant traces in the history of Western Siberia in the last 500 years. Due to their small number, the surviving written sources do not fully explain their state structure, borders, levels of production and development, etc. The way out of this situation may be the use of research materials from archaeological sites dated to the relevant time.

Research materials: Many years of excavations of settlements, burial grounds, cities, and cult sites have provided significant material for the scholarly community, but up to the present there is a problem with their dating, and with correlation to specific khanates. To solve the question of dating of archaeological complexes of this time, it is proposed to use the method of dendrochronological analysis on the same scale, regarding materials, as that seen in the study of Tara – one of the first Russian cities in Siberia. Another way to determine the materials related to the Siberian Khanate is a study of the complexes of the seventeenth and eighteenth centuries which belonged to Siberian Tatars. After the annexation of Siberia to the Russian state, the local population preserved its traditional culture for a long time, elements of which were formed during the period of existence in Turkic-Tatar state formations.

Results and novelty of the research: This article offer approaches that allow one to single out several blocks of information – on fortifications, dwellings, ways of communication, weapons – which could become certain chronological repeaters for the Siberian Khanate. The conducted research allows us to both draw connections between several fortified complexes in Tara's Cis-Irtysh region and to show the presence of a border line, consisting of several towns on the borders of the Siberian Khanate. Such an approach will allow us to identify and explore similar lines in other territories of this state formation.

Keywords: Siberian Khanate, archaeology, history, Siberian Tatars, town of Tunus

For citation: Tataurov S.F. Archaeological Map of the Siberian Khanate: Dating and Interpretation Issues. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2021, vol. 9, no. 1, pp. 201–209. DOI: 10.22378/2313-6197.2021-9-1.201-209

В 1994 году новосибирский археолог В.И. Соболев защитил докторскую диссертацию «История сибирских ханств (по археологическим материалам)», где впервые была представлена археологическая карта памятников, соотносимых с сибирскими тюрко-татарскими государственными образованиями. К большому сожалению, тяжелая болезнь и безвременная кончина помешали ученому развить свои исследования, и многие высказанные им предположения так и остались нерешенными. Диссертационное сочинение было опубликовано только в 2008 году, и по настоящий день эта монография является определяющей в плане дальнейшего археологического изучения сибирских древностей этого периода средневековья [9].

На данной карте указано 135 археологических памятников, которые группируются по нескольким районам лесостепной полосы Западной Сибири:

Прииртышье от устья Ишима (и нижнее течение реки) до устья Тобола, Тарское Прииртышье, Барабинская лесостепь в среднем течении Оми и у системы Чановских озер, Среднее течение р. Тобол у впадения р. Исети и Левобережье Петропавловского Приишимья. На остальной территории лесостепной полосы Западной Сибири зафиксированы только отдельные памятники. Эта картина отражает не столько действительную схему расселения тюркоязычного населения в XV–XVI веках, сколько степень изученности данного региона. Следует отметить, что за прошедшие четверть века картина ненамного изменилась, так как археологические обследования в Западной Сибири существенно сократились, а интерес к комплексам средневековья упал до минимума. В 2017 г. на V всероссийском археологическом съезде в г. Белокуриха Алтайского края председатель секции «Археология Золотой Орды и средневекового Причерноморья» И.Л. Кызласов на итоговом заседании отметил, что по Западной Сибири не было сделано ни одного доклада.

Карта В.И. Соболева не имеет хронологической легенды, на момент ее создания, да и сейчас для большей части комплексов невозможно определить время их функционирования. Хронологическая шкала для памятников постмонгольского времени в Западной Сибири отсутствует. Можно сказать больше: за исключением Южной Сибири, где определенные исследования проведены [14], в лесостепи и южной тайге нет нормально исследованных и датированных памятников монгольского времени. По этой причине нет деления археологических материалов на конкретные государственные образования – применяется универсальный термин – сибирские ханства. Для Тюменского и Сибирского ханств и других государственных образований, которые существовали, по историческим меркам, очень короткое время, данный вопрос очень важен, так как без его решения к некоторым из них мы не можем привязать ни одного комплекса. Учитывая полуполюгендарность сведений о некоторых из них, без археологического материального наполнения можно ставить вопрос о правомерности их существования.

Проблема хронологии археологических комплексов этого периода кроется в отсутствии датирующих материалов. Лесостепная полоса Западной Сибири, вошедшая в общую территорию тюркского мира еще в конце I тыс. н.э., всегда оставалась его крайней периферией, что в итоге выразилось в его крайне слабом влиянии на жизнь местного населения. Это выразилось в неразвитости ремесленного производства и, как следствие, невысоком уровне социально-экономических отношений между отдельными районами проживания сибирских татар (что потом выразилось в их делении на локальные группы). Если добавить нерешенность вопроса о денежной системе ханства, то становится ясно, что выстроить хронологическую колонку для памятников, относящихся к тюрко-татарским государственным образованиям фактически не на чем. Практически все оружие, конская упряжь, украшения и предметы роскоши во II тыс. н.э., то есть датирующие предметы, поступали на эту территорию либо из Средней Азии и Китая, либо с севера Западной Сибири. Поэтому обычным является ситуация, когда в одном погребении с угорскими шумящими подвесками соседствуют тюркские наборные пояса [13]. Предметы импорта являются определяющим фактором для соотнесения памятников с известными по письменным источникам комплексами. Так, В.А. Могильников считал, что Кизил-Тура – это городище Новоникольское I

(Голая сопка), а не городище Красноярка II, на том основании, что в культурном слое первого больше импортных вещей [6].

Импортные предметы выступают в какой-то мере датирующим материалом, но следует учитывать значительный период обращения этих предметов. В материалах поселений и могильников XVII–XVIII вв. мы фиксируем украшения, бытовавшие несколько веков назад, вплоть до X–XII вв. – как оригиналы, так и копии, изготовленные в более позднее время. Например, на Турусском городке была найдена сердечковидная подвеска из железа – ее аналоги мы находим у населения начала II тыс. н.э. По этой причине импорт в полной мере не может выступать в качестве датирующего материала.

Из данной ситуации есть несколько выходов, и в первую очередь это касается комплексов, относящихся к Сибирскому ханству. Это государственное образование существовало во второй половине XVI века и в своем финале по времени стыкуется с первыми русскими комплексами. Многолетние археологические исследования одного из первых русских городов в Сибири – Тары, основанной в 1594 году, позволили создать дендрохронологическую шкалу для Тарского Прииртышья, работающую с середины XVI века [10]. Тем самым мы получили инструмент для точного датирования практически всех объектов, возникших в период существования этого ханства. Построение шкалы позволяет нам датировать все объекты – от поселенческих комплексов до погребальных и культовых комплексов. Для последних это особенно важно, так как без определения времени существования комплексов «астана» мы не сможем решить проблему их основания и функционирования. Современные технологии позволяют определять дату не только архитектурных объектов, но и отдельных предметов, изготовленных из древесины. При отсутствии датирующих материалов эти определения могут играть основную роль в датировании памятников сибирских ханств.

Вторым направлением исследований по точной датировке комплексов, относящихся к сибирским тюрко-татарским государственным образованиям, является соотнесение конкретных памятников с историческими событиями, зафиксированными в письменных источниках. У нас нет возможности определения времени существования археологического комплекса или культурного горизонта с точностью до одного или нескольких лет на основе археологических материалов. Поэтому использование исторических данных позволяет нам выделять хронологический срез достаточно точно. В данном случае речь идет не о столицах ханств, как, например, Чимги-Туре, которая существовала длительное время, или Искере, где за период существования сменилось несколько правителей. Хотя мы знаем попытки соотнесения на этих комплексах определенных горизонтов культурного слоя с достаточно узкими хронологическими периодами [2]. Но отметим, что без дендрохронологических определений полученные выводы не работают. В данном исследовании речь идет о пограничных городках, поставленных ханом Кучумом на границе Сибирского ханства в Барабе и Прииртышье. Городки просуществовали очень короткое время и оставили комплексы, относящиеся к 70–90 гг. XVI века. Археологические раскопки этих комплексов дали сравнительно небольшие коллекции предметов, но, тем не менее, они позволяют выделить материальный срез этого времени и проследить его на других комплексах.

Например, Тунусский городок на реке Таре, который был взят штурмом отрядом тарских служилых людей в конце марта 1595 года [12]. Археологические исследования данного комплекса позволили выделить ряд данных, позволяющих соотнести с этим городком, а значит и с этим временем, ряд памятников – городков, поселений и могильников в Тарском Прииртышье и в других частях ханства. В данной статье будет показано несколько блоков данных, по которым можно сравнивать материалы Тунусского городка.

Укрепления можно считать визитной карточкой этого памятника. Значительная часть укрепленных комплексов на карте В.И. Соболева основана на более ранних городищах раннего средневековья и раннего железного века. Удобство расположения, значительно повышающее их обороноспособность, или на пересечении торговых путей были притягательными для тюрко-татарских государств. Но для Сибирского ханства, в данном случае мы говорим только о нем, мы имеем ряд городков – на границах ханства и военных центров пограничных улусов, которые были основаны в целях защиты рубежей, то есть по другим критериям. Зачастую стратегическое положение было приоритетным над удобствами природного ландшафта, поэтому их строители вводили дополнительные элементы защиты. Городки Сибирского ханства отличаются своими размерами (компактностью), геометризмом укрепленных линий, эскарпированием склонов, наличием предместных укреплений, вынесением за общую линию обороны башен-быков, то есть элементами фортификации, заимствованными у более развитых государств Средней Азии и Европы. Тунусский городок расположен на относительно невысоком останце террасы р. Нижняя Тунуска, но благодаря практически отвесным склонам и мощному предместному укреплению попасть непосредственно к городку было (и в настоящее время) очень сложно, а наверху находились основные укрепления из вала и рва.

Жилищные комплексы Тунусского городка представлены легкими каркасными жилищами, площадью около 50 кв. м. установленными на углубленных на 0,3–0,4 м от дневной поверхности площадках. Внутри жилищ вдоль стен располагались лежанки из тонких жердей и досок. В центре жилищ – небольшие открытые очаги, устроенные в округлых неглубоких ямах. В пользу того, что это были легкие каркасные жилища, свидетельствует и то, что следы пожара на месте их стен крайне незначительны. В одном из жилищ уцелел фрагмент стены, примыкающей к валу, по нему видно, что каркас жилища был сделан из жердей и небольших бревен. Подобные жилые конструкции фиксируются на всех исследованных комплексах, которые ученые относят к финалу существования Сибирского ханства: Большой Чуланкуль-I [7], Кучум-Гора [1], Екатерининское V (Ананьинское городище) [4]. Какое-то время такие жилищные комплексы были у разных групп сибирских татар и после присоединения территории Сибири к российскому государству, об этом свидетельствуют как раскопки комплексов XVII–XVIII вв. – Черталинское I поселение [16], так и этнографические исследования [8].

Еще один элемент, присущий всем пограничным городкам, зафиксирован в ходе исследований Тунусского городка: это оборудованный подъезд к въезду на укрепленный комплекс. Гарнизону была необходима маневренность при обнаружении неприятеля, поэтому вдоль склона террасы р. Нижней Тунуски к предместному укреплению была прорыта дорога, укрепленная дере-

вом с внешней стороны. Подобную дорогу мы зафиксировали при исследовании татарского Бергамакского городка в 50 км ниже по Таре [11]. Система путей сообщений между административными центрами и пограничными городками позволяла оперативно реагировать как на возможные набеги, так и готовить свои походы на сопредельные территории. Дорожная сеть способствовала развитию социально-экономических связей между отдельными районами ханства и торговых отношений. По этой причине совмещение археологических и исторических источников делает возможным накладывание известных нам по письменным источникам путей сообщений на расположение данных комплексов, тем самым, превращать дороги в еще один источник по изучению этого государственного образования [5].

В ходе археологических исследований Турусского городка была получена коллекция керамики, оружия, немного производственных инструментов и украшений. Городок не был предназначен для проживания гражданского населения, только к моменту штурма на нем укрылось 40 семей местных татар, но это был только эпизод. Исходя из размеров городка и его функций, гарнизон его вряд ли превышал 20–25 человек и, исходя из данных остеологических определений, питался только кониной за счет пригнанных с собой лошадей. Без данного контекста информации о памятнике найденные предметы могут только относительно свидетельствовать об отношении комплекса к Сибирскому ханству и о его датировке. Но, учитывая специфику пограничных городков и сравнительно небольшое время их существования, данные коллекции служат определенным отражением не просто населения, а государства.

С начала 90-х годов XX в. группа ученых – этнографов и археологов под руководством Н.А. Томилова начала изучать этнографо-археологические комплексы сибирских татар в Тарском Прииртышье. В течение четверти века были проведены археологические исследования на почти двух десятках поселенческих и погребальных комплексах сибирских татар XVII–XVIII вв. Главным итогом стало изучение социально-экономических процессов в указанный период и воссоздание облика населения этого времени. Одним из ключевых моментов стало изучение элементов традиционной культуры, оформившихся задолго до прихода русских и сохранившихся в новых условиях. Это позволило выделить предметы, позволяющие показать ситуацию в первое столетие после присоединения Сибири и создать культурно-хронологическую характеристику как отдельных этнических групп, так и в целом сибирских татар. Благодаря этому удалось, в определенной мере, наложить археологические памятники на карту расселения локальных этнических групп сибирских татар. Выделение Н.А. Томиловым девяти основных групп татар позволило выйти на более высокий уровень их изучения, выделить ключевые моменты в их этногенезе и специфику их социально-экономического развития [15]. На основании этого у нас появилась возможность соотнесения археологических данных с конкретными локальными группами сибирских татар. Фиксировать элементы материальной культуры, маркирующие как эту группу, так и в целом тюркоязычное население Западной Сибири. Полученные в ходе исследований материалы позволили поставить вопрос о единстве тюркоязычного населения лесостепной полосы Западной Сибири и, тем самым, об уровне связей между провинциями Сибирского ханства, и, как следствие об определенной прочности ханства. Анализ расположения админист-

ративных центров ханства и путей сообщения между ними позволяет утверждать о наличии устойчивых социальных и торгово-экономических связей между отдельными группами тюркоязычного населения. Наличие многих общих черт в материальной культуре и духовной культуре всех групп сибирских татар подтверждает предположение Д.М. Исхакова о том, что тюркоязычное население было более единым накануне присоединения Западной Сибири к России [3, с. 141–145].

В настоящий момент назрела необходимость создания новой карты древностей Сибирских ханств. Учитывая материалы В.И. Соболева, следует провести ревизию всех нанесенных на нее археологических памятников, нанести известные пути сообщения, показать пограничные линии, установить, по возможности, хронологию комплексов. Появление историко-археологической карты для XV–XVI вв. настоящий момент является первоочередной задачей в плане изучения истории сибирских тюрко-татарских государственных образований. Это позволит увеличить объем информации при изучении известных археологических памятников и организовать работы по поиску доселе не открытых исторических комплексов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Голдина Р.Д.* Городище Кучум-Гора // Вопросы археологии Урала. Свердловск, 1969. Вып. 8. С. 138–158.
2. *Зыков А.П., Косинцев П.А., Трепавлов В.В.* Город Сибир – городище Искер (историко-археологическое исследование) М.: Наука, 2017. 559 с.
3. *Исхаков Д.М.* История и специфика формирования населения (до середины XVI в.) // Тюменское и Сибирское ханства: коллективная монография. Казань: Издательство Казанского университета, 2018. С. 141–145.
4. *Матвеев А.В., Татауров С.Ф.* Средневековое городище Екатерининское V (итоги работ 2005 г.) // Тарское Прииртышье и проблемы сохранения историко-культурного наследия малого исторического города России. Тара, 2006. С. 65–66.
5. *Матвеев А.В., Татауров С.Ф.* Пути сообщения Сибирских ханств // Вестник Омского университета. Омск, 2011. №3. С. 95–101.
6. *Могильников В.А.* О локализации Кизил-Туры // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. Тюмень, 2001. С. 258–261.
7. *Молодин В.И., Соболев В.И., Зах В.А., Полосьмак Н.В., Елагин В.С., Мартынов Н.И.* Раскопки в центральной Барабе // Археологические открытия. 1978 г. М., 1979. С. 256.
8. *Селезнев А.Г.* Барабинские татары: истоки этноса и культуры. Новосибирск: ВО «Наука», Сибирская издательская фирма, 1994. 176 с.
9. *Соболев В.И.* История сибирских ханств (по археологическим материалам). Новосибирск: Наука, 2008. 356 с.
10. *Сидорова М.О., Жарников З.Ю., Татаурова Л.В., Татауров С.Ф., Мыглан В.С.* Календарная датировка археологических объектов Тарского Прииртышья (Омская область) // Российская археология. 2019. № 2. С. 134–144.
11. *Татауров С.Ф., Тихонов С.С.* Могильник Бергамак II // Археолого-этнографические комплексы: проблемы культуры и социума (культура тарских татар). Новосибирск, 1996. Т. 1. С. 58–84.
12. *Татауров С.Ф.* Тунус – последний город Сибирского ханства // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных сообществ Западной Сибири и сопредельных территорий: Материалы XIII Западно-Сибирской археолого-

этнографической конференции. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2005. С. 210–212.

13. *Татауров С.Ф., Тихонов С.С.* Средневековые древности Тарского Прииртышья (генезис, хронологическая принадлежность, культурно-этническая интерпретация) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2019. Т. 47. № 1. С. 103–112.

14. *Тишкин А.А.* Алтай в монгольское время (по материалам археологических памятников) // Барнаул: Азбука, 2009. 208 с.

15. *Томилов Н.А.* Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX вв. Томск: Издательство Томского государственного университета, 1980. 276 с.

16. *Цуканов Е.Г.* Жилище Черталинского поселения // Прошлое Прииртышья. Омск, 1990. С. 18–20.

Сведения об авторе: Сергей Филиппович Татауров – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (644024, пр. К. Маркса, 15/1, Омск, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-6824-7294. E-mail: tatsf2008@rambler.ru

*Поступила 10.11.2020 Принята к публикации 24.02.2021
Опубликована 29.03.2021*

REFERENCES

1. Goldina R.D. Gorodishche Kuchum-Gora [Ancient settlement Kuchum Gora]. *Voprosy arkheologii Urala* [Archaeology Issues of the Urals]. Sverdlovsk, 1969, iss. 8, pp. 138–158. (In Russian)

2. Zikov A.P., Kosintsev P.A., and Trepavlov V.V. Gorod Sibir – gorodishche Isker (istoriko-arkheologicheskoe issledovanie) [The City of Sibir: Isker Ancient Settlement (historical and archaeological research)]. Moscow: “Science”, 2017. 559 p. (In Russian)

3. Iskhakov D.M. Istoriya i spetsifika formirovaniya naseleniya (do serediny XVI v.) [History and specificity of formation of population (up to the middle of sixteenth century)]. *Tyumenskoe i Sibirskoe khanstva: kollektivnaya monografiya* [Tyumen and Siberian Khanates: Collective Monograph]. Kazan: Kazan State University, 2018, pp. 141–145. (In Russian)

4. Matveev A.V. and Tataurov S.F. Srednevekovoe gorodishche Ekaterininskoe V (itogi rabot 2005 g.) [The medieval settlement Ekaterininskoye V (results of 2005)]. *Tarskoe Priirtysh'e i problemy sokhraneniya istoriko-kul'turnogo naslediya malogo istoricheskogo goroda Rossii* [The Tara Cis-Irtysh Region and the Problems of Preserving Historical and Cultural Heritage of a Small Historical Town in Russia]. Tara, 2006, pp. 65–66. (In Russian)

5. Matveev A.V. and Tataurov S.F. Puti soobshcheniya Sibirskikh khanstv [Ways of communication of Siberian khanates]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Omsk University Bulletin]. Omsk, 2011, no. 3, pp. 95–101. (In Russian)

6. Mogil'nikov V.A. O lokalizatsii Kizil-Tury [About the localization of Kizil-Tura]. *Ezhegodnik Tyumenskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* [Annual of the Tyumen Regional Local History Museum]. Tyumen, 2001, pp. 258–261. (In Russian)

7. Molodin V.I., Sobolev V.I., Zakh V.A., Polos'mak N.V., Elagin V.S., and Martynov N.I. Raskopki v tsentral'noy Barabe [Excavation in central Baraba]. *Arkheologicheskie otkrytiya. 1978 g.* [Archaeological Discoveries, 1978]. Moscow, 1979, p. 256. (In Russian)

8. Seleznev A.G. Barabinskii tatars: istoki etnosa i kul'tury [The Barabinsk Tatars: Origins of Ethnos and Culture]. Novosibirsk: “Science”, 1994. 176 p. (In Russian)

9. Sobolev V.I. *Istoriya sibirskikh khanstv (po arkheologicheskim materialam)* [History of Siberian Khanates (according to archaeological materials)]. Novosibirsk: "Science", 2008. 356 p. (In Russian)

10. Sidorova M.O., Zhamnikov Z.Yu, Tataurova L.V., Tataurov S.F., and Myglan V.S. Kalendarnaya datirovka arkheologicheskikh ob"ektov Tarskogo Priirtysh'ya (Omskaya oblast') [The calendar dating of archeological sites of the Tara Cis-Irtysh region (the Omsk region)]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology]. 2019, no. 2, pp. 134–144. (In Russian)

11. Tataurov S.F. and Tikhonov S.S. Mogil'nik Bergamak II [Burial ground Bergamak II]. *Arkheologo-etnograficheskie komplekсы: problemy kul'tury i sotsiuma (kul'tura tarskikh tatar)* [Archaeological and Ethnographic Complexes: Problems of Culture and Society (culture of the Tara Tatars)]. Novosibirsk, 1996, vol. 1, pp. 58–84. (In Russian)

12. Tataurov S.F. Tunus – posledniy gorod Sibirskogo khanstva [Tunus – the last city in the Siberian Khanate]. *Problemy istoriko-kul'turnogo razvitiya drevnikh i traditsionnykh soobshchestv Zapadnoy Sibiri i sopredel'nykh territoriy: Materialy XIII Zapadno-Sibirskoy arkheologo-etnograficheskoy konferentsii* [Problems of Historical and Cultural Development of Ancient and Traditional Communities of Western Siberia and Adjacent Territories: Proceedings of the Thirteenth West-Siberian Archaeological and Ethnographic Conference]. Tomsk: Tomsk State University, 2005, pp. 210–212. (In Russian)

13. Tataurov S.F. and Tikhonov S.S. Srednevekovye drevnosti Tarskogo Priirtysh'ya (genezis, khronologicheskaya prinadlezhnost', kul'turno-etnicheskaya interpretatsiya) [Medieval antiquities of the Tara Cis-Irtysh region (genesis, chronological belonging, cultural and ethnic interpretation)]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography, and Anthropology of Eurasia]. 2019, vol. 47, no. 1, pp. 103–112. (In Russian)

14. Tishkin A.A. *Altay v mongol'skoe vremya (po materialam arkheologicheskikh pamyatnikov)* [Altai during the Mongol Time (according to materials of archaeological sites)]. Barnaul: "ABC", 2009. 208 p. (In Russian)

15. Tomilov N.A. *Tyurkoyazychnoe naselenie Zapadno-Sibirskoy ravniny v kontse XVI – pervoy chetverti XIX vv.* [Turkic-speaking Population of the West Siberian Plain from the end of sixteenth to first quarter of nineteenth century]. Tomsk: Tomsk State University, 1980. 276 p. (In Russian)

16. Tsukanov E.G. Zhilishche Chertalinskogo poseleniya [Housing of the Chertalinsky settlement]. *Proshloe Priirtysh'ya* [Past of the Cis-Irtysh Region]. Omsk, 1990, pp. 18–20. (In Russian)

About the author: Sergey F. Tataurov – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow at the Institute of Archaeology and Ethnography of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (15/1, K. Marx Ave., Omsk 644024, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-6824-7294. E-mail: tatsf2008@rambler.ru

Received November 10, 2020 Accepted for publication February 24, 2021

Published March 29, 2021